

— Выходи, я спать буду, — поторопил Чу Мянью.

— Так рано?

— Угу, — кивнул Чу Мянью. Потому что они с Юй Жанем уже договорились завтра пойти завтракать в столовую.

— Ладно, не забудь доесть фрукты.

Как только Чу Хэн ушёл, Чу Мянью тут же бросил ручку, быстро распаковал коробку с телефоном, вытащил сим-карту из старого Айфона, вставил её в новый телефон и забрался с ним на кровать, чтобы поиграть. Но, не пройдя и половину пути, у него подкосились ноги — похоже, от переизбытка радости случился приступ катаплексии. Пришлось стиснуть зубы и медленно опуститься на пол, стараясь не издавать ни звука.

С наступлением осени погода всё ещё держалась в остаточном летнем тепле, и только к концу сентября появился намёк на прохладу.

Многие в средней школе, читая мангу и романы, мечтают о прекрасной жизни в старшей школе. Однако, спустя почти месяц учёбы, все постепенно осознали: повседневность по-прежнему была заполнена домашними заданиями и экзаменами, а фантазии оставались всего лишь фантазиями.

Только Юй Жань всё ещё свято верил, что в его теле дремала какая-то магическая сила, готовая пробудиться.

— У меня веко всё время дёргается. Похоже, это какой-то знак.

Юй Жань слегка нахмурился, придавая своим бровям и глазам налёт лёгкой печали. Он стоял у окна, глядя в небо, и с тоской произнёс:

— Может быть, во время экзамена у меня откроется «Небесное око», и я узнаю все ответы...

— Мечтай, — безжалостно разбил его надежды Чу Мянью.

— Ты...

Юй Жань тут же заскрежетал зубами, уставившись на него.

— Я тебе сейчас покажу!

С этими словами Юй Жань сложил руки в «подзорную трубу» и приставил её к глазам, глядя на Чу Мянэ сквозь образовавшийся круг. Грубым голосом он заорал:

— Ага! Я вижу! Я вижу твои постыдные тайны в голове! Такие грязные и порочные! Мерзкие и низкие! Ха-а-а!

Чу Мянэ перехватил запястье Юй Жэня и силой разломал эту «подзорную трубу», а потом крепко ущипнул его за обе щеки и потянул в стороны. Юй Жэнь, готовый расплакаться, сдался и занял: «Я больше не буду». Как только Чу Мянэ отпустил, он тут же снова принялся за своё, провоцируя противника.

В класс вошли два наблюдающих экзамен преподавателя, постучали по учительскому столу, призывая всех сесть на свои места и спокойно ждать раздачи бланков.

Этот первый экзамен проводился со случайной рассадкой. Чу Мянэ и Юй Жэнь оказались в одной аудитории, в соседних рядах, так что стоило лишь повернуть голову, и они видели друг друга.

Пользуясь тем, что ещё не разморило и мысли были ясны, Чу Мянэ сначала написал сочинение, а потом медленно принялся за первые задания. Когда он, сосредоточившись, анализировал текст по чтению, до него донеслись несколько шмыгающих носом звуков. Кто-то тихо всхлипывал.

Любопытства ради он повернул голову и как раз увидел, как прозрачная слеза скатилась по щеке Юй Жэня.

Чу Мянэ остолбенел, не понимая, что могло случиться с Юй Жэнем во время экзамена. Ведь перед началом всё было нормально. Он отложил сомнения и, воспользовавшись тем, что наблюдающий учитель отвлёкся, перебрал Юй Жэню пачку салфеток, которую носил с собой.

Юй Жэнь невозмутимо взял её, вытер лицо и продолжил писать работу. Его ненормальное состояние было трудно не заметить, и Чу Мянэ то и дело невольно поворачивался, проверяя, пришёл ли тот в себя.

Только когда прозвенел звонок, означающий конец экзамена, и работы начали передавать вперёд, Чу Мянэ услышал, как Юй Жэнь, всхлипывая, бормотал себе под нос:

— Эх, я так хорошо написал сочинение, очень трогательно. Точно на высший балл...

Чу Мянэ остолбенел от этих слов, все его тревоги мгновенно улетучились, и он едва не сломал

ручку.

Вторым экзаменом была математика. У Юй Жаня не было черновика, и он, клянча и уговаривая, выпросил у Чу Мянэ листок. Чу Мянэ думал, что Юй Жань будет старательно писать, но в середине экзамена он услышал, как тот несколько раз нарочито кашлянул, явно пытаясь привлечь его внимание.

Чу Мянэ покосился и обнаружил, что Юй Жань действительно не писал. Вместо этого на листе бумаги, который он ему дал, было нарисовано что-то странное.

— Смотри!

Юй Жань подвинул лист под парту и одними губами показал Чу Мянэ.

Чу Мянэ нахмурился, словно спрашивая: «Что это?»

— Мстители!

— глаза Юй Жаня сияли.

Чу Мянэ знал, что это фильм, вышедший в этом году, но он его ещё не смотрел и, естественно, не понимал, каких персонажей нарисовал Юй Жань. Однако, судя по качеству рисунка, Чу Мянэ подумал, что у Юй Жаня получилось очень похоже.

— Не знаю, — покачал головой Чу Мянэ.

— Это Железный человек.

Юй Жань указал на рисунок и надписал поверх брони: «Железный человек».

— А это Тор.

Юй Жань продолжил знакомить Чу Мянэ.

Чу Мянэ не интересовало, кто они такие, но он уже дописал все задания, ему было скучно, и он не мог заснуть. Так почему бы не скоротать время с Юй Жанем?

Но их тихое взаимодействие длилось недолго. Учитель по китайскому языку Ван медленно подошёл от заднего стола наблюдателя к спине Юй Жаня и молча уставился на его проделки.

Чу Мянью всё это время сидел, наполовину опершись на парту и подперев подбородок рукой — со стороны это не выглядело как общение с кем-то. Когда подошёл учитель Ван, Чу Мянью не предупредил Юй Жаня; уголки его губ тронула усмешка в предвкушении развязки.

Наконец, звучный голос учителя Вана раздался над головой Юй Жаня:

— Чем это ты занимаешься?

Юй Жань вскрикнул: «Ой!»

— и, словно птица, испугнутая арбалетом, вскочил со стула, схватившись за бешено колотящееся сердце.

Чу Мянью не удержался и рассмеялся, но тут же пригнулся, спрятав лицо в сгибе локтя.

— Ты написал и снова начал чудить, да? А? Как у тебя дела с тем экзаменом по языку, где я не наблюдал? А? Вернись — проверю твою работу, и тогда, Юй Жань, жди.

Учитель Ван ткнул пальцем в рисунок у него в руках.

— Это что? Неплохо нарисовано. Ты ещё отвечать будешь? Если проверил — сдавай и выходи, нечего тут сидеть, если не можешь усидеть на месте.

Услышав, что можно сдать работу досрочно, Юй Жань тут же протянул лист учителю Вану и приготовился покинуть класс.

Забрав его работу, учитель Ван посмотрел на Чу Мянью и спросил:

— Чу Мянью, ты сдаёшь?

Чу Мянью, не ожидавший, что назовут его, растерянно ответил:

— А?

— Ты только что с ним перемигивался, неплохо развлекались. Если тоже всё проверил, сдавай. Выходите вдвоём, компания у вас будет.

Чу Мянью хотел сказать «не надо», но Юй Жань среагировал быстрее. Он решительно шагнул вперёд, выхватил у Чу Мянью обе работы и почтительно вручил их учителю Вану, добавив:

— Спасибо учителю, что благословили нас.

Как только они вышли из класса, Чу Мянью зашвырнул Юй Жаня в угол у лестничной клетки и крепко прижал, не позволяя выбраться. Только когда Юй Жань с трудом выдавил, что задыхается, Чу Мянью отпустил.

Юй Жань мгновенно пришёл в себя и, потянув Чу Мянью за собой, уселся на подоконник.

— Ты все задания знаешь?

— спросил Юй Жань.

— Да всё, что на уроках проходили. Сложная задача по математике тоже была из домашнего задания.

— Что?!

— Юй Жань был потрясён.

— Блин, тогда мне конец. Я домашку вообще сам не делал.

— Значит, тебе и поделом, — холодно усмехнулся Чу Мянью.

— Цыц, мне и дармовые баллы не нужны.

Юй Жань несколько раз повертел шеей.

— Как скучно, Чу Мянью. Давай посоревнуемся, кто придумает более нелепую сплетню.

Чу Мянью повернулся к нему:

— Как это?

— Смотрим, у кого получится самая невероятная чушь. Я первый.

— Юй Жань закусил нижнюю губу, погрузившись в раздумья.

— М-м... У Фан Чжао член длиной в два метра, он обычно обматывает его вокруг пояса.

— Фу, какая гадость.

— Он сам хвастался, что может отрастить до двадцати сантиметров! Я не поверил и сказал: давай уж сразу два метра.

— Юй Жань толкнул Чу Мян локтем.

— Ну, теперь ты.

Чу Мян задумался на мгновение, а затем тихо прошептал Юй Жаню свой вариант сплетни.

— Вот это да...

— Юй Жань вытаращил глаза и одновременно нелепо рассмеялся.

— Я пойду расскажу Фан Чжао, что ты считаешь его член съёмным. Это уже слишком.

Чу Мян немного рассердился:

— Разве мы не договаривались, кто придумает самую нелепую чушь? Не смей ему говорить.

Они просидели на подоконнике до конца экзамена. Когда Фан Чжао сдал работу и вышел, они вдвоём покинули школу, чтобы пойти поесть. По дороге Фан Чжао то и дело замечал, что эти двое шептались за его спиной, но стоило ему обернуться, как они принимали беззаботный вид — очень подозрительно.

Фан Чжао прямо спросил:

— Вы о чём там шепчетесь?

— Да ни о чём, — Юй Жань невинно пожал плечами. Чу Мян же смотрел прямо перед собой и молчал.

— Вы двое напоминаете мне одну игру на сайте 4399...

— сказал Фан Чжао.

— Ну, такую, где нужно целоваться, пока начальник не видит. Что-то вроде «Офисного романа»?

Он вдруг остановился и, поколебавшись, спросил Чу Мяня и Юй Жаня:

— Вы двое сейчас не того...?

Они в один голос ответили:

— Нет!

Стоя на солнце, Чу Мянй почувствовал, как его уши начали краснеть. С запоздалым сожалением он подумал о том, зачем вообще связался с Юй Жанем.

— Видимо, глупость Юй Жаня заразна.

Глава 15 Сужу по внешности

Под нажимом и угрозами Фан Чжао Юй Жань в конце концов рассказал ему правду. Но, конечно, не напрямую: «Чу Мянй распустил слух, что твой член съёмный». Вместо этого он поднял палочку фруктового льда «Ван Ван» и наглядно продемонстрировал.

— Вот это, — Юй Жань взялся за палочку обеими руками, — и есть твой...

С хрустом он разломил её пополам. Фан Чжао при этом непроизвольно напряг бёдра.

Фан Чжао с недоверием уставился на Чу Мяня, а затем с праведным гневом хлопнул Юй Жаня по плечу, упрекая:

— Всё из-за тебя! Ты совратил моего кумира!

— Да ладно, это его истинная сущность проявилась, — возразил Юй Жань. Он повернулся к Чу Мяню и протянул ему отломанную половинку льда, но Чу Мянй лишь одарил его презрительным взглядом.

Тогда Юй Жань засунул обе половинки в рот, начав их сосать. Тающий лёд превращался в воду, которая медленно стекала по пластиковой обёртке. Юй Жань, не задумываясь, вытягивал язык, чтобы слизнуть капли. Чу Мянй краем глаза заметил эту картину и не придавал ей значения. Но стоило Юй Жаню сделать несколько глотков ледяной воды, как он не смог сдержать блаженного стона. Чу Мянй тут же ускорил шаг, стараясь держаться от него подальше.

Юй Жань, держа во рту обёртку от льда, спросил:

— Что там после обеда?

Фан Чжао ответил:

— Политика и история. Открытые учебники. Не волнуйся, на уроках выделили всё, что нужно.

— Ой, а я не отмечал.

— Юй Жань посмотрел на них обоих.

— Давайте быстрее вернёмся, мне нужно списать у вас конспект.

Трое не стали долго задерживаться на улице. Когда они вернулись в школу и подошли к лестнице, то заметили, что в классе стояла подозрительная тишина. Юй Жань зашёл через заднюю дверь. Учителя, который следил бы за тихим часом, не было. Зато в центре класса сидела незнакомая девушка без школьной формы.

Юй Жань видел только её силуэт со спины: прямые чёрные волосы свободно спадали на плечи, верхняя одежда тоже была чёрной, открывая белые худые плечи. Она подняла голову и обратилась к однокласснице с узкими, длинными глазами:

— Это ты, да? Тебе родители не говорили, что нельзя трогать чужие вещи? Втайне попользовалась и даже не удосужилась прибрать за собой. Ты специально хочешь другим насолить, или у тебя от природы нет совести?

Юй Жань никогда не слышал такой напористой интонации среди сверстников. Каждое слово было пропитано острой язвительностью. Та, на кого она обрушилась, была комсоргом класса. Похоже, столкнувшись с такой ситуацией впервые, она застыла на месте, хлопая глазами.

Староста класса Сян Сюэхуа не выдержала и вмешалась:

— Извините, но вы всё время не приходили в школу, поэтому мы постоянно пользовались вашей партой и стулом...

Черноволосая девушка тут же прервала её объяснения:

— Даже если я не хожу в школу, можно ли пользоваться моими вещами? Парты и стул — это общественная собственность школы. Кроме учителя, который имеет право здесь сидеть, кто вы такие, чтобы к ним прикасаться? Ты же староста, да? Пусть все, кто пользовался моей партой, выйдут и по одному извинятся. Иначе я так это не оставлю.

Сказав это, она скрестила руки на груди и с раздражённым видом откинулась на спинку стула. В классе воцарилась тишина. Все переглядывались, не зная, как поступить. Атмосфера накалилась до предела.

И тут спокойный мужской голос первым нарушил напряжение:

— Извините!

Все обернулись на звук и увидели, как Юй Жань подошёл к девушке и искренне извинился:

— Я несколько раз сидел за вашей партой. Потому что у меня на столе был такой бардак, что даже поспать было негде.

— Поспать?

— Услышав мужской голос, девушка разозлилась ещё больше.

— А ты вообще знаешь, что такое «мальчики и девочки должны соблюдать дистанцию»? Даже если бы сюда никто не садился, неужели тебе не пришло бы в голову, что это может быть место девушки, и тебе всё равно?

Она нахмурилась, готовясь выплеснуть новую порцию злости.

Но когда она повернулась лицом к Юй Жаню и увидела, насколько красивы его черты лица, язвительные слова, готовые сорваться с языка, пришлось проглотить обратно.

Её брови разгладились, и она, махнув рукой, беззаботно сказала Юй Жаню:

— Ничего, раз ты такой красивый, я тебя прощаю.

Вот так, без обиняков: судить по внешности — таков был её главный жизненный принцип.

Чу Мянью с самого входа в класс молча наблюдал за девушкой. Теперь он не выдержал, подошёл и пнул её стул.

Этот жест был ничем иным, как провокацией. Девушка тут же метнула на него острый взгляд, но внезапно застыла с каменным лицом.

Её злость исчезла без следа. Дрожащими губами она спросила Чу Мянью:

— Ты-то как здесь оказался?

Чу Мянью, глядя на неё сверху вниз, разглядывал подводку, размазанную по уголкам её глаз.

— Ты что, пила? Выйди и умойся.

У девушки немного кружилась голова — то ли от действия алкоголя, то ли от вида Чу Мян. Опустив голову, она быстро протолкалась сквозь толпу и вышла из класса. Её долго не было.

Словно наблюдая за концом нелепого спектакля, все постепенно вернулись на свои места. Комсорг, которую девушка обругала сильнее всех, наконец вспомнила, что злилась, и начала без конца жаловаться. Сян Сюэхуа успокоила её и отправила готовиться к экзаменам.

<http://bllate.org/book/15486/2298999>